

Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : Врата, 2012. – 240 с.

5. Нефедов, Г., протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви. Учебное пособие по Литургике. – Москва: МП «ФОЛИУМ», 1992. – 196 с.

6. Писания мужей апостольских. – Рига, 1994. – 671 с.

7. Сысаў, У.М. З крыніц спрадвечных / У.М. Сысаў. – Мінск : Выш. шк., 1997. – 415 с.

8. Эремич, И. Очерки белорусского Полесья / Иван Эремич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sources.ruzhany.info/048_2.html. – Дата доступа : 11.11.2017.

9. Языкович, К.В. Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / К.В. Языкович // Хрысціянства у гістарычным лесе беларускага народа. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 40–43.

ТРУДЫ МИНСКОГО ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА НА ПОПРИЩЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЦКОЙ СТАРИНЫ

Мишар Е.И.

(Минск, Минская духовная академия)

В год 300-летнего юбилея со дня кончины знаменитого борца за православную веру в Речи Посполитой князя К.К. Острожского 13 февраля 1908 г. был открыт Минский церковный историко-археологический комитет. Одной из главных целей учрежденного комитета являлось «собрание и хранение в своем музее памятников старины» [12, с. 1], для размещения которых епископом Минским и Туровским Михаилом (Темнуровым) было выделено специальное помещение при Архиерейском доме [10, с. 564]. Кроме музея, в предоставленном здании также находились архив и библиотека. Главной движущей силой в деле организации и последующей деятельности комитета являлись преподаватель Минской духовной семинарии Д.В. Скрынченко, а также белорусский археолог и краевед А.К. Снитко.

Следует отметить, что ещё до открытия Минского церковного историко-археологического комитета, в конце XIX – начале XX ст. в пределах Минской губернии были уже попытки собирать различные памятники старины. Так, например, с научными изысканиями приезжали академик И.И.

Срезневский и А.В. Белецкий, содействовавший устройству в Вильне музея имени графа М.Н. Муравьева. «Но собранная ими старина уплывала или в Виленский или столичные музеи древностей, – замечал Д.В. Скрынченко. – Значит, для местного края эти попытки прошли без пользы» [11, с. 6]. Также на краеведческом поприще в это время трудились В.В. Грязнов и Г.Х. Татур, собиравшие предметы белорусской церковной старины, культуры и быта. Например, в 1865 г. В.В. Грязнов совместно с Н.И. Соколовым, во время организованной Виленским учебным округом археографической экспедиции, нашёл в Туровской Преображенской церкви Евангелие XI ст. в ящике из-под угля. Автор многочисленных публикаций по археологии, краеведению, истории Г.Х. Татур в свое время создал в Минске богатый частный музей по истории, материальной культуре Беларуси и уникальную библиотеку. К сожалению, он «не завещал музей своему родному городу Минску» [11, с. 6], и поэтому после его смерти, наступившей в 1907 г., основная масса ценнейших предметов коллекции была распродана и вывезена за пределы Беларуси [1, с. 95], в частности, в коллекцию графа Тышкевича.

Зная все это, а также совершая поездки по губернии с археологическими целями, учредители комитета пришли к выводу, что многие древности к этому времени были уже расхищены и проданы за границу, попав в частные коллекции [7, с. 241]. Епископ Минский и Туровский Михаил, к которому Д.В. Скрынченко пришел с предложением открыть комитет и музей, стал отговаривать его от этой идеи, полагая, что всё ценное уже расхищено, и поэтому нет смысла в осуществлении такого проекта. Тем не менее, предоставив убеждающие доводы и получив архиерейское благословение на этот труд, Д.В. Скрынченко и А.К. Снитко, смогли реализовать задуманное.

Благодаря их активной заботе, комитет развернул широкую деятельность по собиранию и исследованию памятников старины, осуществляя различные поездки и археологические экспедиции в пределах Минской губернии. В Минских епархиальных ведомостях регулярно появлялись статьи, посвященные деятельности комитета, приводились списки предметов, ценных документов и книг, поступающих в музей благодаря пожертвованиям и собственным исследовательским путешествиям по родному краю.

Осуществляя подобные поездки, исследователи обращали свое пристальное внимание на священные предметы и древние иконы, из которых особый интерес был направлен на иконы белорусского письма, а также на старинную утварь с выгравированной датой пожертвования и именем жертвователя. Неподдельный интерес всегда вызывали местные церков-

ные архивы и библиотеки, в которых встречались весьма редкие документы [2, с. 237], при изучении которых зачастую возникали вопросы, как та или иная рукопись могла оказаться в данной церкви. Таким образом, в Борисове были найдены Слуцкий (Тройчанский) Синописис, Дятловицкий и Грозовский Синодики, в Пинском Богоявленском монастыре нашли Патриаршую грамоту для Минского Петро-Павловского Братства, а Месячная Миняя из Турова вовсе была прислана в комитет из Семежова, Слуцкого уезда.

По сохранности исторических памятников и старинных предметов, минских исследователей более всего удивили древние города Туров и Слуцк, в прошлом являющиеся крупными центрами, но к началу XX в. ставшие небольшими местечками. «Слуцк со своими церквями – это настоящий музей, а в Турове каждая пядь земли освящена историческими преданиями» [2, с. 239], – отмечалось в ежегодном отчете комитета.

Посетить Слуцк и исследовать сохранившиеся местные памятники, было заветной мечтой А.К. Снитко. По дороге в старинный город его удивило то, как выглядели местные жители: «здесь еще сохранились национальные костюмы; на юбках, в вышивках рубашек, на головных уборах – преобладает красный цвет. Попадает, однако, и синий» [9, с. 407]. Прибыв в Слуцк, он в первую очередь отправился на ознакомление с православными храмами: Рождественским, Юрьевским, Воскресенским и Михайловским, а также со Слуцким Свято-Троицким монастырем на Тройчанах. «Церкви – это естественные музеи церковной старины. Но кроме чисто богослужебных предметов, – отмечал А.К. Снитко, – наши набожные предки несли в храмы на их украшение и все вообще, что у них было ценного и красивого» [9, с. 409]. В связи с этим ожидания исследователя оправдались. В Свято-Троицком монастыре и приходских храмах он обнаружил множество самых интересных местных старинных памятников. За три дня, благодаря гостеприимству и помощи архимандрита Феодота, а также священников Михаила Вечерко, Феодора Вечерко, и Николая Шеметилло, путешественник смог обойти практически весь город, познакомившись с его сокровищами. При этом он отмечал, что «к сожалению, далеко не всегда духовенство относится так сознательно и с такой любовью к памятникам старины, как здесь, и, благодаря просвещенным служителям алтаря, все достопримечательное здесь тщательно сохраняется в ризницах церковных» [9, с. 410].

Делясь своими впечатлениями от увиденного, А.К. Снитко с подробностями описывает архитектуру и внутренне убранство древних храмов, имеющиеся в них в большом количестве старинные иконы, облачения и

богослужebную утварь, а также упоминает о местных приходских обычаях. Отмечая любовь горожан к своему прошлому, А.К. Снитко писал, что «благодаря этому каждая церковь в Слуцке представляет собой целый музей весьма ценных предметов церковной старины» [3, с. 155]. Особенное внимание путешественника привлек Свято-Троицкий монастырь. Описывая монастырские святыни (в первую очередь мощи праведной Софии Слуцкой и мученика-младенца Гавриила Белостокского) и церковные сокровища, он обращает пристальное внимание на предметы, связанные со слуцкими князьями Олельковичами, в том числе упоминает и про хранящиеся в монастырских храмах княжеские портреты. Интересным является описание саркофага с мощами святой княжны Софии Слуцкой: «С правой стороны у притвора покоится в свинцовом саркофаге с красивыми львиными головами, последний отпрыск Слуцких князей Олельковичей – Софья Юрьевна в замужестве Радзивилл, скончавшаяся около 1617 года. Над головой княгини сделана в саркофаге квадратная вырезка, через которую можно видеть нетленно почивающую Софию, о которой говорит надпись на саркофаге – называющая ее: “Ольгердово племя”. Саркофаг обычно завешан сукном, к которому прикреплен написанный на жести красками герб князей Слуцких. При этой гробнице висит древняя икона Богородицы» [3, с. 157–158].

Неподдельный интерес у А.К. Снитко вызвали церковные книгохранилища, в которых содержались древние грамоты, рукописи и книги. В каждой посещенной слуцкой церкви он осмотрел подобные собрания, составив подробную опись имеющихся предметов, из которых главное внимание привлекали старинные Евангелия, рукописные и редкие старопечатные книги. В результате этого в Минских епархиальных ведомостях и втором выпуске Минской старины было напечатано составленное А.К. Снитко «Описание рукописей и старопечатных книг из Слуцкого монастыря».

В Слуцком Свято-Троицком монастыре, по месту размещения еще называемому на Тройчанах, А.К. Снитко обнаружил бумаги Грозовского Иоанно-Богословского монастыря, переведенного в нынешнюю Слуцкую обитель, а также 106 наименований книжных изданий. В их число входили богослужebные и богословско-религиозные книги, различные указы, описи, учебники, переписки, прихода-расходные книги, в том числе и Инвентарь женского Ильинского монастыря в Грозове за 1715 г. Многие обнаруженные Евангелия (Киевской, Львовской, Московской и иных типографий) он подробно рассмотрел и описал.

Среди богослужebных книг, имеющихся в монастыре, неподдельный интерес исследователя вызвало знаменитое «Слуцкое Евангелие». Руко-

писное Евангелие, написанное коричневыми чернилами с использованием киновари и золота в 2 столбца по 20 строк на странице, содержало также и цветные изображения. Переплет в малиновом бархате был исполнен в позднейшее время. На первом листе имелась запись княжеского духовника протопопа Малофея о том, что эту книгу собственноручно написал сам князь Юрий Юрьевич Олелькович [8, с. 159]. Также обращало на себя внимание и другое рукописное Евангелие. На вкладном листе содержало позднейшую надпись, свидетельствующую о том, что Евангелие это было передано слуцким мещанином Иваном Григоревичем Белевичем в дар церкви в честь бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в XVI веке [8, с. 161]. Имеющаяся в библиотеке рукописная Минея на июль имела *Ex libris* «Монастыря общежительного Кутеенского».

Юрьевская церковь, в которой хранились предметы и книги из упраздненных Иоанно-Предтеченской и Крестовоздвиженской церквей, имела в библиотеке 23 наименования богослужбных и богословско-религиозных книг, а также архив. Наибольшую ценность представлял рукописный Синодик XVIII в., в котором были перечислены имена князей, княгинь и княжон, митрополитов, архиепископов и епископов. Еще можно отметить старопечатное Евангелие, «тщание братства ставроп. храме Сошествия Св. Духа в Вильне в лето 1644» [4, с. 169], старопечатный служебник Львовского издания, с надписью о том, что он принадлежал священнику Слуцкой Юрьевской церкви Леонтию Соловевичу, а также Апостол Киево-Печерской печати 1768 г., данный Свято-Симеоновской Слуцкой церкви иереем Цыбульским.

В Рождественской церкви было 31 наименование богослужбных, богословско-религиозных и приходских книг, в том числе старопечатное Евангелие Петра Мстиславца, напечатанное в типографии Мамониной при короле Генрихе Валуа в 1575 г., а также старопечатное Евангелие, «издание Виленского Братства при Кир Парфении 1644 года» [5, с. 172]. В Воскресенской церкви, где хранились предметы из бывшей Стефановской церкви, А.К. Снитко описал крест, которым Иерусалимский Патриарх Феофан благословил Слуцкое Преображенское Братство, а также пергаментный свиток с именами князей для поминовения. В Михайловской церкви, в которой хранились предметы из упраздненных Космо-Дамианской и Константино-Еленинской церквей, обращали на себя внимание цеховые знамена. Из этой церкви в дар комитету был передан Синодик, в котором, среди князей, поминается также и великий князь литовский Ольгерд, во святом крещении Димитрий [5, с. 175].

Отчет об исследовании слущких храмов, а также описание их рукописей и старопечатных книг было отправлено в Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук.

Кроме этого, в марте 1910 г. в Минских епархиальных ведомостях появилось описание трех Синодиков, переданных в недавнем времени в музей из Борисовского Воскресенского собора. Один из них происходил из Слуцка. Этот Синодик, или, как его еще именовали – «Синописис», был художественно исполнен, с кинноварными заглавными буквами имен для церковного поминовения. Принадлежал он Слуцкому Свято-Троицкому монастырю, и, скорей всего, был написан во 2-ой половине XVIII в., с позднейшими приписками имен до 1849 г. Последняя надпись гласила: «Рабу Божию вечно поминаемую Графиню Анну, скончавшуюся в 1849 году» [6, с. 103].

Поминовение в Синодике начиналось с имен митрополитов и архиепископов Киевских, которых упомянуто было 57 человек. Среди них, с соответствующей записью, упоминаются и ренегаты, а именно митрополиты Исидор – «который в Флоренции отступил» [6, с. 105] и Михаил Рогоза, именуемый отступником. Кроме Киевских иерархов, в Синодике также были перечислены имена некоторых архиепископов и епископов из других епархий. За архиереями следовали имена российских царей, великих князей и княгинь. Затем поминались 34 архимандрита Слуцкого монастыря, не считая принявшего унию митрополита Михаила Рогозы. Среди архимандритов упоминается и прославленный ныне в лике святых Виленский архимандрит Леонтий Карпович. За архимандритами Слуцкого монастыря были упомянуты имена нескольких архимандритов Киево-Печерских, а также архимандрит Иосиф Виленский. Далее следовали имена иеросхимонахов, схимонахов, иеромонахов, иеродиаконов, монахов самой Слуцкой обители. Кроме собственной братии, в Синодике перечислялись имена и братии из Киевского Николаевского монастыря, с которым у Свято-Троицкого монастыря было тесное общение, следствием чего являлось взаимное поминовение почивших насельников. Особый интерес представляют роды знатных фамилий, чьих представителей имена также были записаны в Синодике.

Синодик Слуцкого Свято-Троицкого монастыря состоял из 37 листов, исписанных с двух сторон, на каждой из которых имелось четыре столбца с 29 именами [6, с. 108].

Таким образом, на примере исследования Слуцкой старины видно, что Минский церковный историко-археологический комитет осуществлял поставленные перед собой цели и задачи. В том числе исполняя желание и стремление своих членов возродить народную память путем сохранения и

изучения имеющихся материальных памятников, а также предметов церковной и гражданской старины.

Каждый год комитета был ознаменован активной исследовательской деятельностью, проведением экспедиций и путешествий по родному краю. Стараниями членов комитета были проведены раскопки на Туровском холме, осуществлены поездки в Слуцк, Бобруйск, Борисов, Пинск, Туров и другие населенные пункты. Особый интерес исследователей привлек Слуцк, в котором были посещены его древние храмы, а также осуществлена опись церковно-богослужебных и исторически ценных предметов, а также рукописей и книг.

В каждом из городов основное внимание уделялось посещению местных православных церквей, с целью выявления и изучения находившихся в них рукописей и предметов, представляющих историческую и культурную ценность. По возможности, при благосклонном отношении со стороны местного духовенства, наиболее значимые экспонаты направлялись на хранение в Минский церковный историко-археологический музей, пополняя его коллекцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков, А. Развитие церковного краеведения в Минской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Волков. – Жировичи, 2008. – 129 с.
2. Из жизни и деятельности Минского церковного историко-археологического комитета // Минские епархиальные ведомости. – 1910. – № 19 (приложение к неофициальной части). – С. 235–249.
3. Из Слуцкой старины // МЕВ. – 1910. – № 12 (приложение к неофициальной части). – С. 153–162.
4. Из Слуцкой Старины // МЕВ. – 1910. – № 15 (приложение к неофициальной части). – С. 163–170.
5. Из Слуцкой Старины // МЕВ. – 1910. – № 16 (приложение к неофициальной части). – С. 171–175.
6. К истории нашего края: Синодик Слуцкого Свято-Троицкого монастыря // Минские Епархиальные Ведомости. – 1910. – № 5 (часть неофициальная). – С. 103–108.
7. Миронов, Андрей, священник. Противостояние: Минская епархия после выхода указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» / священник Андрей Миронов. – Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2015. – 332 с.

8. Описание рукописей и старопечатных книг в Слуцком (Минской губернии) Тройчанском монастыре // МЕВ. – 1910. – № 12 (приложение к неофициальной части). – С. 159–162.

9. Поездка в Слуцк // МЕВ. – 1909. – № 17 (часть неофициальная). – С. 407–414.

10. По поводу текущих событий. [10-летие служения епископа Михаила на Минской кафедре] // МЕВ. – 1909. – № 22 (часть неофициальная). – С. 562–564.

11. Речь Д. В. Скрынченко // МЕВ. – 1908. – № 6 (приложение к неофициальной части). – С. 6–9.

12. Устав Минского Церковного Историко-Археологического Комитета // МЕВ. – 1908. – № 3 (приложение к неофициальной части). – С. 1–6.

БУДДИЙСКАЯ ОБЩИНА АЛМАЗНОГО ПУТИ КАРМА-КАГЬЮ В МИНСКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ)

Кочанова О.А.

*(Минск, Институт теологии Белорусского
государственного университета)*

Регистрация определенных процессов и явлений при помощи зрения и слуха либо технических приборов (видеокамера, диктофон) называется методом наблюдения. В настоящей статье я хотела бы описать буддийскую общину города Минска, опираясь на один из важнейших методов прикладной социологии, а именно, на метод включенного наблюдения.

Социологический словарь называет включенным такое наблюдение, «при котором исследователь включен в изучаемый объект, находится в контакте с наблюдаемыми и принимает участие в их деятельности» [1, с. 130]. Оно может быть скрытым – когда исследователь не раскрывает своих намерений, и открытым – когда исследуемой группе известны цели и задачи наблюдателя.

Во включенном наблюдении исследователь близко знакомится с жизнью тех, кого он изучает. Наблюдатель, будучи полностью вовлеченным в процесс, пытается понять его, опираясь на наблюдение за членами группы, беседы с ними. Исследователь формирует, насколько это возможно, полное